

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ /
POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 13. С. 61–65

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 32

О восточном векторе российской геополитики

Л. М. Коротный

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Представлена рецензия на книгу видного сибирского ученого и государственного деятеля А. К. Тулохонова «Политическая география Северной Азии в условиях глобализации» [7].

Ключевые слова: географическое пространство, этапы эволюции, восточная политика, соседние государства, российская периферия.

Автор книги предстает перед нами в нескольких обликах. Во-первых, как известный российский географ, член-корреспондент РАН, который давно перерос рамки своей любимой геоморфологии и стал редким для нашего времени географом-комплексником с уклоном в историческую и политическую географию. Во-вторых, как член Совета Федерации страны, активно пропагандирующий научно обоснованную региональную политику. В-третьих, как умелый организатор исследований, основатель и многолетний директор Байкальского института природопользования СО РАН, руководитель международных проектов и экспедиций на Байкале, защитник великого озера.

Основной вопрос, над которым размышляет А. К. Тулохонов в этой книге: в чем причина падения авторитета России в современном мире и что сделать для восстановления прежнего статуса великой страны? Ответ на этот и многие сопутствующие вопросы он справедливо видит в плоскости изучения экономической истории, современных социальных и политических процессов, в первую очередь проходящих в восточных регионах России и у ее соседей.

В первой главе автор дополняет предмет современной политической географии, акцентируя внимание на особенностях приграничного сотрудничества РФ в условиях глобализации и необходимости географического подхода к классификации границ. К сожалению, эти границы на востоке России больше служат барьерами, чем благоприятными факторами формирования трансграничных социально-экономических структур. Это подтверждается и во второй главе, посвященной анализу конфликтов в международных бассейнах среднеазиатских рек, Урала, Иртыша, Амура и Селенги. Нами недавно все конфликты

были разделены на четыре группы: территориально-пограничные, связанные с водопользованием, природно-ресурсные и водно-экологические [5].

Центральное место занимает третья глава, раскрывающая эволюцию географического пространства России. На ее основе и с использованием других материалов [1, с. 6] применительно к восточным территориям можно выделить пять основных этапов этой эволюции, чередующей позитивные и негативные векторы и тенденции.

Этап I (середина XVI – середина XIX в.) – приращение России Северной Азией и Русской Америкой, начиная от острогов Западной и Восточной Сибири, ставших городами, и до форпостов на тихоокеанских берегах. Это сопровождалось формированием особого этнического облика и масштабными географическими экспедиционными исследованиями.

Этап II (середина XIX в. – 1890 г.) – формирование основных контуров восточной российской границы. Этап начался продажей Россией Аляски (1867 г.) – шагом, имеющим явные негативные геополитические, геоэкономические и геоэкологические последствия [3]. Они частично были компенсированы, благодаря усилиям графа Н. Н. Муравьева, присоединением Приамурья и Приморья по подписанному в 1858 г. Айгунскому договору и проведением российско-китайской границы по Амуру.

Этап III (1890–1925 гг.) – «качели» восточной региональной политики. Сначала, благодаря усилиям выдающихся российских государственных деятелей С. Витте и П. Столыпина, – строительство Транссиба, давшее мощнейший толчок развитию восточных регионов, и переселенческое движение, ставшее основой системы расселения, а также колонизация Ляодунского полуострова и концессия полосы вдоль КВЖД. Затем, после поражения в Русско-японской войне, – потеря не только территорий Ляодуна и КВЖД, но и Южного Сахалина и южной половины Курильской гряды. Именно на Дальнем Востоке России с трудом и в последнюю очередь устанавливалась советская власть.

Этап IV (1925–1990 гг., т. е. основное время советского государства) – мощный индустриальный сдвиг на восток. Сначала, в годы первых пятилеток, – это Кузнецкстрой, Комсомольск-на-Амуре, Норильск и т. п., что сыграло свою роль в победе страны в Великой Отечественной войне, в том числе в возвращении сахалинской и курильской территории. Затем это создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, Ангаро-Енисейского каскада ГЭС, Братско-Усть-Илимского, Саянского, Южно-Якутского, Канско-Ачинского ТПК. Последним мероприятием этого этапа стало строительство БАМа.

Этап V (1990 г. – настоящее время, т. е. постсоветский период) – фактический отход от приоритетов восточной государственной политики. На словах, естественно, такого не провозглашалось, напротив, лозунги о необходимости и важности восточных территорий не раз произносились и в ельцинское, и в путинское время. Однако в реальности:

– отдавались территории и акватории (ареал в Беринговом море – США, острова на Амуре и Уссуре – Китаю);

– необъективно изменены границы Сибири (Уральскому округу переданы Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа);

– неудачными, особенно для национального аспекта, оказались преобразования административного деления (ликвидация Таймыро-Ненецкого, Эвенкийского, Корякского, Усть-Ордынского Бурятского и Агинского Бурятского автономных округов);

– статистически полностью искажена реальная экономическая роль Сибири (из-за вышеуказанного изменения границ, а также вследствие «приписки» штаб-квартир ведущих бизнес-структур к Москве и Санкт-Петербургу) [2];

– усилена ориентация в восточной экономической политике на экспорт нефти, газа, леса и т. п. (сахалинские проекты, строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, газопровода «Сила Сибири», преобладание добывающих производств на нашей территории по соглашению с Китаем);

– заканчиваются лишь на бумажном уровне многочисленные концепции и стратегии социально-экономического развития Сибири, Дальнего Востока и их регионов;

– направленные на восток средства вкладываются в точечные мегапроекты, не влияющие на социально-экономическую политику и благосостояние населения (форум АТЭС во Владивостоке, строительство космодрома в Свободном);

– отодвинуты на последние позиции экологические приоритеты, что привело к большим имиджевым и, как следствие, инвестиционным потерям (строительство Богучанской ГЭС без завершения ОВОСа, затяжка с закрытием Байкальского ЦБК и др.) [4].

Апофеозом констатации провала восточной постсоветской государственной политики стали ликвидация в 2014 г. федерального министерства регионального развития и неудачная попытка организации министерства по Дальнему Востоку (а почему нет отдельного министерства по Сибири?).

На этом негативном фоне обнадеживающим выглядит приращение российского пространства и тяготеющих к нему территорий и акваторий в последние годы, впервые после середины XX в., правда, в основном на западе страны. Началось это в 2008 г., когда удалось сохранить в зоне российского влияния Абхазию и Южную Осетию. Почти незамеченным прошел несколько лет назад переход в наши территориальные воды «охотского бублика» – ранее акватории в центре Охотского моря под международной юрисдикцией, что коренным образом изменило здесь российские возможности природопользования. Наконец, присоединение Крыма в 2014 г. не только существенно «прирастило» российское пространство и население, но и изменило всю геополитическую обстановку в этом регионе (хотя и создало немало проблем). В этом же ряду можно назвать российские усилия по изменению зонирования арктического шельфа.

В 4–6-х главах А. К. Тулохонов детально рассматривает успешные политические и социально-экономические процессы последних десятилетий у соседей наших восточных макрорегионов, т. е. у Китая, Монголии и Казахстана. Автор на основе многолетних экспедиционных работ дает оценку последствий реализации проектов великих китайских строек (ГЭС «Три ущелья», переброски вод Янцзы на север Китая, самой высокогорной в мире железной дороги в Тибет и др.), предполагаемой переброски вод Селенги в Гоби, создания новой столицы Казахстана Астаны. Этот опыт должен быть востребован российской

восточной политикой, тем более что развитие восточных регионов без тесной увязки с процессами в зарубежной Азии невозможно, особенно в условиях поворота вектора этого развития после санкционной политики Запада последних лет на восток.

В заключительной, седьмой, главе ученый и политик рассматривает «болевые» точки Азиатской России, размышляя о том, как обустроить российскую периферию. Главной проблемой он называет демографическую, понимая под этим и депопуляцию населения (повышенную смертность, ухудшение физического и интеллектуального здоровья, морального климата, миграции), и «сжатие» системы расселения (в первую очередь сельской местности), и неадекватное природным условиям социально-экономическое обеспечение. Стратегические интересы России требуют, наоборот, притока на восточные территории населения, что может быть только на путях улучшения инфраструктуры, снижения транспортных тарифов, создания для населения социальных привилегий и др., в том числе, возможно, переноса по примеру Казахстана и Бразилии столицы страны на восток, например в Новосибирск.

Можно согласиться с автором, что нельзя положительно оценить существующую политику и практику Российского государства в решении социальных проблем и развитии субъектов федерации Сибири и Дальнего Востока. Налицо начальная несостоятельность и низкая эффективность современных планов и программ развития восточных регионов, плохо учитывающих и собственный исторический опыт, и примеры соседей, и географические и геополитические особенности восточного пространства. Многие выводы интереснейшей книги А. К. Тулохонова не бесспорны, но их можно рассматривать как предложения по поиску выхода из сложной ситуации, направленные на коренную реконструкцию политического и хозяйственного управления в российском обществе.

Список литературы

1. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред. В. А. Ламин, В. Ю. Малов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 454 с.
2. Безруков Л. А. Роль территории Сибири в экономическом развитии Сибири / Л. А. Безруков, Л. М. Корытный // География и природ. ресурсы. – 2009. – № 3. – С. 22–30.
3. Корытный Л. М. Геоэкономические, геополитические и геоэкологические последствия продажи Аляски и геоисторические параллели / Л. М. Корытный // Сибирь и Русская Америка : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2012. – С. 9–18.
4. Корытный Л. М. Эхо эколого-экономических скандалов / Л. М. Корытный. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. – 328 с.
5. Корытный Л. М. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества / Л. М. Корытный, И. В. Жерелина // География и природ. ресурсы. – 2010. – № 2. – С. 11–19.
6. Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию / Г. В. Сдасюк [и др.]. – М. : Тов-во науч. изданий КМК, 2012. – 490 с.
7. Тулохонов А. К. Политическая география Северной Азии в условиях глобализации / А. К. Тулохонов. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2014. – 256 с.

Concerning the Eastwards Vector of the Russian Geopolitics

L. M. Korytnyi

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. This paper presents a review of the book entitled “Political geography and North Asia in the Context of Globalization” written by A. K. Tulokhonov, a prominent Siberian scientist and statesman.

Keywords: geographical space, stages of evolution, eastern policy, neighboring states, Russia’s periphery.

Корытный Леонид Маркусович

*доктор географических наук, профессор,
заместитель директора по научной
работе*

*Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН*

664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

тел.: 8(3952)426460

e-mail: kor@irigs.irk.ru

Korytnyi Leonid Markusovich

*Doctor of Sciences (Geography), Professor
Deputy Director for Research V. B. Sochava
Institute of Geography*

1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033

tel.: 8(3952)426460

e-mail: kor@irigs.irk.ru